

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день пятидесятилѣтняго юбилея Саратовской духовной семинаріи.—Репортъ миссіонера св. Георгіевскаго.—Письмо.—Извѣстіе о пожертвованіи въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы.—Средство противъ дифтерита.—Объявленія.

С Л О В О

въ день пятидесятилѣтняго юбилея Саратовской Духовной Семинаріи.

Пятдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ этотъ самый день года и въ такой же воскресный день седмицы, въ этомъ самомъ храмѣ Божіемъ *) совершилось торжество открытія Саратовской Духовной Семинаріи. И вотъ, прошло пятьдесятъ лѣтъ! Сколько этотъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія возрастилъ за это время плодоносящихъ деревьевъ въ саду Отца Небеснаго (Мѡ. XV, 13)—Христовой церкви,—отъ маслины, источающей елей для свѣтильника во святилищѣ (Зах. IV, 2, 3, 12, 14. Ап. XI, 3, 4), и до такихъ древъ, плоды которыхъ даютъ вкушающимъ общее познаніе добра и зла.. Возблагодаримъ же Господа за все доброе, что совершенно Господомъ въ пятидесятилѣтіе существованія этого дома духовнаго просвѣщенія, для него и чрезъ него во благо церкви Его Святой и всему нашему отечеству, ибо *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* спускаться отъ Него — *Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17), т. е. всякаго просвѣщенія! Мы были бы не благодарны, если бы не позаботились хотя мыслію пройти этотъ длинный рядъ благихъ даяній и даровъ Отца нашего небеснаго въ истекшія лѣта жизни нашего пятидесятилѣтняго уже нынѣ учрежденія, не праздновать настоящій день пятидесятилѣтія благодарственнымъ воспоминаніемъ минувшаго, — значило бы для насъ — провести этотъ знаменательный для насъ день не такъ, какъ прилично *духовнымъ* (Гал. VI, 1).

Какимъ благодареніемъ Божіимъ для мѣстной церкви было самое насажденіе здѣсь этого разсадника духовнаго просвѣщенія, — свидѣтельствомъ того служить самое число возраставшихъ въ немъ въ то первоначальное его время: духовные воспитанники считались тогда не десятками, какъ нынѣ, а сотнями и число ихъ

*) Произнесено было ректоромъ семинаріи въ Свято-Троицкой церкви, — такъ называемомъ Старомъ Соборѣ Саратова, 26 октября 1880 года, при служеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона Еписк. Саратовскаго.

доходило до тысячнаго *). Изъ этихъ тысячъ, переставшихся въ стѣхъ здѣшней семинаріи, сколько сотъ не получили бы драгоценнаго дара Божія — духовнаго просвѣщенія, если бы имъ, какъ это было до 1830 г. приходилось для полученія этого блага отправляться въ другіе, ближайшіе, но весьма не близкіе города, гдѣ, при епископскихъ каѳедрахъ ранѣе учрежденныхъ, существовали уже и духовныя семинаріи! Вотъ почему однимъ изъ самыхъ первыхъ дѣлъ архипастырскаго попеченія о наставѣ перваго епископа новоучрежденной въ 1828 году Саратовской епархіи было учрежденіе духовной семинаріи.

Но каковы же должны были быть условія образованія и воспитанія въ новоучрежденной семинаріи, при такомъ ея многочисленіи! Истинно, въ ней сѣянiе слова Божія на почву юныхъ умовъ и сердець должно было совершиться такъ, какъ это изображаетъ Господь въ одной евоей притчѣ: *такъ есть царствіе Божіе, якоже человекъ вметаетъ сѣмя въ землю: и спитъ, и востаетъ ноцію и днѣю, и сѣмя произрастаетъ, и растетъ, якоже невьсть онъ; отъ себе бо земля плодитъ прежде траву, потомъ класъ, также исполняетъ пиенницу въ класъ.* (Мр. IV, 26, 27). Возблагодаримъ Господа, который *Самъ даетъ тѣло коемуждо* влагаемому нами въ почву сердець духовному сѣмени (Кор. XV, 37, 38). И отъ этого времени, когда сѣятелямъ духовнаго сѣмени не было никакой возможности слѣдить за произрастаніемъ каждаго зерна, — какъ это требуется теперь отъ дѣятелей духовнаго просвѣщенія, — и отъ этого времени сколько возрасло и созрѣло здѣсь пшеницы Христовой, до нынѣ питающей души вѣрующихъ словомъ пастырскаго назиданія и примѣромъ благоговѣйнаго священнослуженія предъ престоломъ Божіимъ!

*) Отъ 300 до 400 слишкомъ (въ 1846 году 468) было учащихся въ самой семинаріи и до 800 доходило число учениковъ въ Саратовскомъ уѣздно-приходскомъ духовномъ училищѣ, которое тогда составляло какъ бы часть семинаріи. См. Сарат. Еперх. Вѣд 1879 г. № 3 стр. 13 и 14.

Около десяти лѣтъ прошло отъ начала жизни нашего духовно-учебнаго заведенія, когда совершилась въ жизни этихъ заведеній та великая перемѣна, что они освобождены были отъ преданія старинныхъ польскихъ школъ, подъ вліаніемъ которыхъ и у насъ въ Россіи возвѣщаемое въ школъ слово Божіе заключено было въ чуждую для него оболочку чуждаго и намъ языка латинскаго. Этой перемѣной сдѣлано было напоминаніе воспитателямъ духовнаго юношества, что образованіе будущихъ пастырей церкви должно быть направляемо къ удовлетворенію дѣйствительныхъ, насущныхъ потребностей народа. Съ отгнѣною преподаванія на латинскомъ языкѣ, введено было въ семинарское образованіе сообщеніе будущимъ пастырямъ церкви здравыхъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ и первоначальныхъ врачебныхъ свѣдѣній, чтобы дѣлатель нивы Христовой и врачъ душевныхъ недуговъ могъ своимъ разумнымъ совѣтомъ хотя сколько нибудь пособить и въ тѣлесныхъ нуждахъ совершенно безпомощному въ своей невѣжественности простолюдину. Это было уже началомъ новаго времени, —новаго направленія въ жизни духовно-учебныхъ заведеній нашего отечества.

Когда же настало оно, —это новое время, съ воцареніемъ благополучно царствующаго нынѣ возлюбленнаго, Августѣйшаго Монарха, —ровно на половинѣ существованія нашей семинаріи, —какую перемѣну внесло въ жизнь ея это новое время! Никакихъ перемѣнъ въ порядкѣ управленія и руководства духовно-учебными заведеніями тогда еще не послѣдовало, а между тѣмъ какъ внутренне все измѣнилось и обновилось! Народный порывъ на защиту и освобожденіе единовѣрныхъ и единокровныхъ намъ братьевъ, неудавшійся въ то время, по силѣ вѣвшихъ препятствій, отразился внутри, —возбужденіемъ народнаго духа на борьбу со внутреннимъ зломъ, съ многоразличными, иногда узаконенными даже, вѣковыми неправдами. Возлюбленный Монархъ далъ свободу движеніямъ этого добраго и святаго по существу своему стремленія. То было и для нашего учебнаго заведенія время отгнѣненное печатью самой живой любви къ истинѣ, страстныхъ порывовъ къ правдѣ и добру. Эта печать времени лежитъ и на тѣхъ пастыряхъ церкви, которые тогда заканчивали въ нашей семинаріи свое образованіе и съ благодарностію вспоминаютъ и то время и свое образованіе въ семинаріи.

Но, ничто страстное не свободно отъ увлеченій и ошибокъ; увлеченія и ошибки того времени и не за-

медлили принести во вѣсѣхъ концахъ нашего отечества *плоды по роду своему*, —стоившіе многимъ многихъ слезъ... Отозвалось то время и этими своими послѣдствіями и на нашемъ учебномъ заведеніи. Представимъ судъ Господу! Ему вѣдомо, стояла ли дѣйствительно наша семинарія впереди другихъ въ добрѣ и злѣ того времени, или Господь судилъ ей послужить очистительною жертвою и за свои, и за чужія вины; но то безспорно было, —то очевиднымъ стало для всѣхъ, что черезъ 10, черезъ 12 лѣтъ послѣ времени всеобщаго возбужденія въ жизни нашего отечества, въ жизни всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и нашей семинаріи, —надъ нею отяготѣло недовѣріе Правительства къ благонадежности убѣжденных и къ благоразумію стремленій ея питомцевъ... Возблагодаримъ Господа и за *тяготу* того времени, которую Онъ, по Своему премудрому устроенію, далъ намъ *понести* (Гал. VI, 2), и за то, что Онъ, всегда соразмѣряющій искушенія съ силами искушаемыхъ, благоволилъ въ позднее время *искушенію* этому *сотворить и избытіе* (1 Кор. X, 13), щадя насъ, чтобы мы не впали въ уныніе отъ такого продолжительнаго отверженія и какъ бы забвенія. Возблагодаримъ Господа!..

Но, при этомъ обзорѣнн минувшихъ судебъ нашей малой *домашней церкви* (Рим. XVI, 4), приложимъ къ себѣ, братія, и наставленіе апостольское, изреченное въ заключеніе также обзора временъ минувшихъ, — *сія вся образи прилучахуся онымъ*, говоритъ Апостоль о совершившихъ уже свое земное странствованіе, — все это происходило съ ними какъ примѣръ, *въ наученіе наше* (сх. 11), въ наставленіе намъ. *Тъмже мняйся стояти да блюдется, да не падетъ*; — потому и тотъ, кто сознаетъ себя свободнымъ отъ уцрека въ преткновеніяхъ и паденіяхъ мысли или дѣятельности, усматриваемыхъ въ мысли и дѣятельности прежняго времени, берегись, чтобы не подвергнуться тому же или чему подобному.

А поминая молитвенно предъ престоломъ Божиимъ отшедшихъ уже на судъ Божій отцевъ и братьевъ нашихъ, прежде насъ потрудившихся въ *созиданіи* этого *зданія Божія*, озабогимся, братія и дѣти, такъ направить нашу собственную дѣятельность, чтобы не только не повторятъ самими грѣховъ немощи и невѣдѣнія, —опущеній и ошибокъ прежняго времени, но и заглаждать всякій слѣдъ ихъ, —восполняя не достоящее, исправляя не правильное въ настоящемъ... И намъ предстоитъ отойти на тотъ же судъ, на которомъ

каждо мзду приметъ по своему труду: его же аще дѣло пребудетъ, еже мзда, мзду приметъ, а его же аще дѣло сгоритъ, не устоявъ въ огненномъ искушеніи правды Божіей на судѣ онаго дня, отщепитися. Творя вѣренное каждому изъ насъ дѣло, какъ дѣло Божіе и такимъ образомъ спасая отъ огня гнѣва Божіа въ день суда то, что завѣщано намъ прежнимъ временемъ, — дѣла и труды прежнихъ дѣятелей, мы и для нихъ окажемся ходатаями награды за дѣла ихъ и сами тѣмъ спасемся. (1 Кор. III, 8, 14, 15, 13, 17). Аминь.

Прот. В. Лаврскій.

Его Преосвященству,

Преосвященнѣйшему Тихону Епископу Саратовскому и Царицынскому и Кавалеру.

Епархіальнаго миссіонера, священника села Шалкина, Хвалынскаго уѣзда, Павла Георгіевскаго

ПОКОРНѢЙШІЙ РЕПОРТЪ.

Честь имѣю покорнѣйше донести Вашему Преосвященству, что бесѣда съ раскольниками села Самодуровки, Хвалынскаго уѣзда, произведенная по порученію Вашему, мною совмѣстно съ миссіонеромъ Братства Св. Креста К. Поповымъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1879 года и отпечатанная въ 22 № „Епарх. Вѣдом.“ за настоящей 1880 г. для общаго назиданія, начинаетъ обнаруживать достойные утѣшенія плоды для православной церкви. Безпоповецъ-раскольникъ села Самодуровки Павелъ Дмитріевъ, усвоивъ особенно сознательно содержание означенной бесѣды по отпечатанному тексту ея, въ прилагаемомъ при семъ письмѣ его къ раскольнику прихода моего села Шалкина Василию Тимофеевичу Безсчастному, отъ 25 прошедшаго іюля, съ глубокимъ сочувствіемъ мнѣ переданномъ, выражаетъ скорбныя чувства относительно состоянія своего въ расколѣ, называя это состояніе бѣдственнымъ, достойнымъ удивленія закоснѣніемъ и ожесточеніемъ сердець, такъ какъ безъ священства и таинствъ никакой нѣтъ надежды ко спасенію, а потому убѣждаетъ единомысленниковъ своихъ, какъ сбившихся съ истиннаго пути, просить Господа Бога, чтобы Онъ показалъ имъ истинный путь, по которому можно достигнуть до небеснаго отечества; сей же путь есть конечно едина святая соборная апостольская восточная церковь. Путеводители-же суть: пастыри, епископы, митрополиты и патріархи, имѣющіе власть рукополагать себѣ помощниковъ: архимандритъ,

тѣ въ, игуменовъ и іереевъ. Гдѣ-же сіе все? тоцію въ церкви греко-восточной. Россійская церковь — есть богатая сокровищница, изобилующая всеми божественными благодатными дарами и проч.". Вообще письмо раскольника Павла Дмитріевича въ подлинникѣ выражаетъ такое искреннее, неподдѣльное, прямодушно-сознательное чувство убѣжденія въ божественной неповрежденной истинности Великороссійской православной церкви Христовой о необходимости принадлежать къ ней для полученія вѣчнаго спасенія, что заслуживаетъ быть отпечатаннымъ для общаго назиданія, какъ образецъ покаянныхъ мыслей благоразумнаго раскольника, скорбящаго о своемъ гибельномъ состояніи въ расколѣ внѣ спасительнаго ковчега — церкви Христовой. На каковой предметъ для отпечатанія представляю при семъ означенное письмо въ подлинникѣ Вашему Преосвященству, если, по Вашему благоусмотрѣнію, оно окажется для отпечатанія удобнымъ и полезнымъ, каковыя достоинства письмо это, по моему мнѣнію, въ себѣ заключаетъ.

Нижайшій послушникъ епархіальный миссіонеръ священникъ Павелъ Георгіевскій:
На семъ резолюція Его Преосвященства слѣдующая:
„1880 г. сентября 25. Репортъ и письмо напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

ПИСЬМО (*).

Почтенному моему благодѣтелю Василию Тимофеевичу желаю (вамъ) многая лѣта здравствовать со всемъ вашимъ семействомъ и со всеми единомысленниками въ вѣрѣ Христовой. Обѣщался я съ вами повидаться въ городѣ Вольскѣ; но обѣщаніе наше привести въ дѣло не пришлось по обстоятельству домашнихъ занятій. Но только какъ словесно, такъ и письменно нужно намъ посовѣтовать(ся) о благомъ дѣлѣ и подражать словамъ апостола Павла, испытующе самихъ себѣ аще въ вѣрѣ есте (зачало 197-е). Я не знаю вашего мнѣнія, какъ вы разсуждаете о нашемъ бѣдственномъ состояніи, а я только и думаю, что весьма много надобно удивляться нашему закоснѣнію и подумать, за что Господь Богъ такъ немилосердно прогнѣвался на насъ, что допустилъ быть такому ожесточенію сердець нашихъ: или за то, что мы похулили духа благодати, пребывающаго во святой православной церкви. А надобно

*) Въ этомъ письмѣ редакціей поставлены знаки препинанія и сдѣланы необходимыя исправленія въ рукописаніи. Прим. Ред.